

Вступление

Линия повествования возвращается к девятому экзаменационному дню на необитаемом острове. А именно к следующему дню, после того как Нанасе покинула Аянокоджи.

Несмотря на сформированную группу из трех человек, Хосен с самого начала выживал в одиночку. Вот и сегодня он продолжил спокойно лежать в своей палатке, пусть даже была объявлена первая зона назначения в семь утра.

Примерно в восемь утра к палатке Хосена приблизилась тень и окликнула его.

— Доброе утро, Хосен-кун.

— А?

— Это я, Нанасе.

— Твой голос я узнал. Тебе че здесь надо?

— Что ты имеешь в виду? Мы в одной группе. В нашем воссоединении нет ничего странного, — серьезно заявила Нанасе.

Но Хосен лишь презрительно ухмыльнулся.

— Как ты запела. Разве не тебе понравилось находиться рядом с Аянокоджи? Что по результатам?

— ...Их нет. К сожалению, я не смогла стать для него достойным противником.

— Хах. Ты сама пристала к нему, но не догадалась использовать свое женское оружие?

— Женское оружие?.. — недоуменно спросила Нанасе, что заставило Хосена вновь удивиться.

— Несмотря на огромную грудь, похоже, в твоей черепушке не так уж и много мозгов.

— Я не совсем понимаю взаимосвязь между мозгом и размером груди.

— Забудь. Ну? Ты приперлась ко мне, чтобы просто проинформировать?

Долго не размышляя, Хосен немедленно взял в руки планшет и запустил поиск по GPS. Он до сих пор не знал причину появления Нанасе, поэтому решил проявить бдительность к окружающей обстановке. Однако возле них не было ни одного человека, к кому бы Хосен присматривался.

— Моя своевольная попытка заставить Аянокоджи-семпая бросить школу с треском провалилась. Вот почему мне пришла в голову мысль, что я могу воспользоваться твоей силой. Хосен-кун, если ты что-то задумал, пожалуйста, поделись планом и со мной.

Хосен не очень доверял Нанасе, решившей вклиниться в текущую череду событий после самовольного поступка. Хотя он по своей природе вообще никому не доверял.

— Исчезни. Я справлюсь и без тебя.

— ...Тогда я просто подожду, пока ты изменишь свое мнение.

— Лучше поспеши к объявленной зоне назначения. Так ты хотя бы убережешь нас от штрафной цепочки.

Хосен открытым текстом призвал Нанасе убираться, но та не выказывала никаких признаков, что собирается уходить. В результате он решил просто игнорировать ее и закрыть глаза в попытке расслабиться.

Однако приблизительно через десять минут Нанасе вновь окликнула его:

— Хосен-кун.

— Ну что тебе еще? Ты не понимаешь, что впустую тратишь время?

— К тебе гость.

Когда Хосен немного приоткрыл глаза, то увидел возле Нанасе еще один силуэт.

— Э-эм, Хосен-кун... я...

— Не знаю его. Придурок, ты кто?

Даже не дав представиться, Хосен с ходу угрожающим тоном обратился к незнакомцу.

— Э... класс С... Катагири.

— Не знаю такого.

— Давай я выслушаю тебя вместо него. Что-то случилось?

— Я принес одну вещь, которую должен передать Хосен-куну.

— Передать вещь? Какую?

— Об этом я могу сказать только Хосен-куну...

Без интереса прислушиваясь к голосам снаружи, Хосен все же передумал и вышел. Во весь свой гигантский рост он взглянул сверху вниз на маленького, тщедушного Катагири.

— Учти, если она мне не понравится, я побью тебя.

— ...А-ах!

Дрожа от страха и зажмурив глаза, Катагири вытянул руку с рацией.

— Похоже на рацию.

— В-вот... Утомия-кун желает переговорить с тобой, — дрожащим голосом произнес Катагири.

— Хах. Значит, ты так хочешь пообщаться со мной, что даже послал мелкую рыбешку.

Хосен немедленно вырвал рацию из его руки, будто украл ее.

— Зачем тебе общаться со мной? Хочешь поиграть, Утомия?

Все это он проговорил в рацию, но ответа от другой стороны так и не последовало. Хосен незамедлительно использовал планшет, чтобы отследить координаты Утомии на карте.

— Не знаю, специально игнорируешь ты меня или нет, но это твоя первая и последняя попытка, понял меня?

После предупреждения Хосена по ту сторону рации раздался ответ:

— Я не желал связываться с тобой. Но это необходимо для осуществления плана.

— Плана? Что за хрень ты несешь?

— Ты забыл про шестой день?

— Ах, точно. Та тайная встреча. Извиняй, совсем вылетело из головы.

До сего времени Нанасе сопровождала Аянокоджи, поэтому ее бесстрастное лицо немного посуровело, ведь никакой информацией она не владела.

Искоса поглядывая на Хосена и держа дистанцию, она внимательно прислушалась к разговору по рации.

— Видишь, ты тоже игнорируешь.

— Ну да. Так в чем дело?

— Уже совсем скоро мы перейдем к решительным действиям и осуществим план по спасению первогодок.

— По спасению первогодок? — переспросил Хосен и сразу приостановил передачу голоса Утомии.

В ту же секунду Нанасе быстро достала планшет из рюкзака и вывела на экран десятку нижних групп. На текущий момент времени под угрозой исключения находились четыре группы первогодок.

— Среди них две группы с учениками из нашего класса D.

— Хах. Исключение мусора меня никак не волнует. С чего он решил, что я двину пальцем ради спасения одноклассников?

— Будь осторожен. Наверняка он что-то задумал.

— Заткнись.

Хосен и без ее предупреждения все понимал, поэтому вновь включил передачу голоса:

— Слушай, понятия не имею зачем, но какое все это имеет отношение ко мне?

Чутье Нанасе подсказало ей о начале переговоров, поэтому она затихла и внимательно

прислушалась. Однако ее местоположение очевидно для всех, кто решит воспользоваться поиском по GPS.

Естественно, разговор с Хосеном произошел только после проверки окрестностей. Создавалось впечатление, что они намеренно опустили эту тему.

— Потому что для их спасения нужен ты...

Невозможно рассмотреть выражение на лице Утомии по ту сторону рации, но Хосен ощутил, что тот явно скрывает свои истинные чувства. Он не настолько глуп, чтобы не понять подобного.

— Кто такое сказал? Мне очень интересно.

— Не хочешь сотрудничать - откажись. Я связался с тобой, потому что это может иметь хоть какой-то смысл. Изначально я планировал обойтись и без тебя.

— Ну вот и порешили. Я отказываюсь, — коротко ответил Хосен, готовясь закончить передачу.

Однако, вместо того чтобы немедленно выкинуть рацию, он крепко сжал ее в руке, будто ожидал ответа.

— ...Хосен, — с раздражением обратился Утомия, но Хосен продолжал молчать. — Я тебя правильно понимаю, что ты отказываешься сотрудничать с нами?

Из-за своего характера Утомия на моменте отказа Хосена тут же прервал бы связь. Но Хосен чувствовал, что кто-то другой из своих личностных соображений не желал, чтобы это произошло.

— Притормози. Я не говорил, что совсем не собираюсь сотрудничать.

— ...Что?

Утомия по ту сторону рации растерялся.

Заранее запланированный разговор явно пошел не по плану.

— Как насчет того, чтобы приползти ко мне на коленях и молить о помощи?

— Не носи чушь. Кому захочется склониться перед тобой?

— Тогда переговоры окончены. Ты ведь не против, Цубаки?

Хосен упомянул Цубаки, предположив, что та рядом с Утомией может слушать их разговор по рации.

— Догадался? Или, может, воспользовался поиском по GPS?

— Думаешь, для таких очевидных вещей я должен был потратить одно очко? Я изначально знал, что рядом с тобой та подозрительная девка.

Явная ложь со стороны Хосена. С помощью поиска по GPS он увидел, что Утомия и Цубаки находятся вместе. А теперь выдал факт так, будто это его интуиция.

— Вот как, значит, я не могу оставить все на Утомию-куна.

Хосен немного ухмыльнулся, слушая разговор между Утомией и Цубаки.

— Ты не доверяешь Утомии?

— Только когда его дела касаются тебя, Хосен-кун. Всем хорошо известно, что ваши отношения как у кошки с собакой. Я не хочу прерывать переговоры только из-за личной неприязни.

— Так что там насчет спасения первоодок, что это значит?

— Ты ведь уже знаешь? В десятке нижних групп четыре группы первоодок. Среди них две группы с учениками класса D. Если экзамен закончится на такой ноте, то наши классы понесут огромные потери.

Для человека, взявшего бразды правления класса D в свои руки, подобная ситуация ужасна. Очень странно наблюдать отсутствие нетерпения с его стороны. И все же Хосен оставался спокойным и, кажется, ничего не собирался предпринимать.

— И? Ты планируешь спасти всех первоодок в нижней сетке?

— Прежде чем я отвечу, скажи, Нанасе-сан на твоей стороне?

Впервые Цубаки поинтересовалась существованием Нанасе. Та же в свою очередь изо всех сил пыталась собрать информацию из приглушенных речей и ругательств.

— Пока что да. В классе D полно бесполезного мусора. А ей хотя бы можно пользоваться.

— Хорошо. Тогда я продолжу разговор, но в целом ты понял меня правильно. Я действительно собираюсь спасти те четыре группы и еще одну, которая, вероятно, вскоре тоже упадет в нижнюю сетку и станет пятой.

— Дурочка, ты очень много болтаешь, но получится ли у тебя? Я не помню никакой активности с твоей стороны. Надеюсь, ты понимаешь, что я не прощу трату моего драгоценного времени?

— Зовешь свое время драгоценным, а сам продолжаешь прохлаждаться.

Цубаки явно дала понять, что Хосен с начала разговора находился под наблюдением GPS.

— Почему бы тогда мне не избить до полусмерти твоего посыльного Катагири и отправить его обратно?

Стоило лицу Хосена посуроветь, как Катагири весь съежился. Многие ученики пугаются незначительных перепадов настроения Хосена.

— Не дури, Хосен. Если ты поднимешь руку на Катагири, я лично займусь тобой.

— Успокойся, Утомия-кун. Ты мне мешаешь.

— Но...

Кажется, по ту сторону рации началась перепалка, поэтому связь на время прервалась.

— Ну и что мне делать с тобой, а?

— Ах!

Стоило зловещей ухмылке возникнуть на лице Хосена, как Катагири невольно отступил назад.

— Тц, какой скучной малой. Вали отсюда.

— Так рация...

— Я оставлю ее у себя.

— Но...

— Катагири-кун, не говори слов, о которых можешь потом пожалеть. Лучше оставь рацию Хосен-куну, — вклинилась Нанасе между ними двумя и начала убеждать Катагири.

Она выразительно смотрела на него, как бы намекая, что с ним может случиться, если он не послушается. Вкупе со сверкающими позади глазами Хосена, это полностью сокрушило сердце Катагири и тот, повернувшись к ним спиной, помчался куда глаза глядят, едва не падая по дороге.

— Идиот.

— Ты слишком агрессивен.

— Таковы мои методы. Ты сама это знаешь.

После короткого обмена репликами рация наконец ожила.

— Прости за ожидание. Мы можем продолжить наш диалог?

— Ага. Кстати, ваш Катагири оставил мне рацию и убежал.

— Ты ведь ему угрожал? — коротко откликнулась Цубаки.

Ей не понадобилось много времени, чтобы прийти к правильным выводам.

— Слабым сложно победить в драках, поэтому они строят планы до их начала. Ты ведь такая же, Цубаки?

— Разумеется, я не смогу победить, даже если у тебя будут связаны руки. Но все же между нами есть кое-какие различия.

— Различия?

— Я про мозги и мышление.

Несмотря на серьезный ответ, в котором не было ничего смешного, Хосен невольно расхохотался.

— Ха... было бы круто, если бы ты превосходила меня.

— Существует способ, который может спасти терпящих бедствие первогодок. Но для этого

потребуется очень много людей. На самом деле семпай уже используют подобную стратегию, поэтому я и хочу взять немного силы у класса 1-D.

Вот почему Цубаки попросила помощи у Хосена, для которого открывалось больше возможностей для маневра.

— Я не против сотрудничества, но у меня другие дела. Я занят.

Цубаки и другие знали, что, несмотря на объявление зоны, Хосен не сдвинулся с места. Свободного времени у него должно быть предостаточно, поэтому она и задала вопрос, чтобы услышать его реакцию.

— Занят... Ты не оставил попытку исключить Аянокоджи-семпая из школы?

— Верно. Поэтому мне и неважно, сколько мусора покинет мой класс.

— Но как ты планируешь заставить его покинуть школу? На момент восьмого дня Аянокоджи-семпай все также один в своей группе, но его имя ни разу не засветилось в десятке нижних групп. Согласно правилам специального экзамена исключение из школы возможно только при двух случаях. Первое – это дисквалификация всей группы с экзамена. Второе – падение на самое дно рейтинга.

И как показывает ситуация, падения на дно по очкам можно не ожидать.

— Во время первой недели несколько учеников выбыло с экзамена, однако потерь среди групп не произошло. Вторая неделя должна пройти в более жестких условиях, поэтому потери наконец-то должны начаться.

— Это правда. Некоторые группы уже достигли критической черты, связанной недостатком в продовольственных припасах, — вновь раздался голос Утомии, расхаживающего рядом с Цубаки.

По правде говоря, Утомия и его товарищи уже несколько раз оказывали помощь группам первоодков, попавшим в тяжелое положение из-за нехватки припасов.

— Если та пятерка групп первой покинет экзамен, исключить Аянокоджи-семпая из школы станет практически невозможно. Вот почему помощь первоодкам может оказать положительный эффект в сложившейся ситуации, ты так не считаешь?

Впервые за разговор ухмылка на лице Хосена померкла и он стал серьезнее.

— Помочь первоодкам? Что ж, звучит не так плохо... Но все же для начала я спрошу, что ты

собираешься делать.

— Я уже упомянула ранее, что ученики одного года объединяются в единую коалицию. Группы, которые могут себе позволить, сливаются с терпящими бедствие учениками. И при необходимости я бы также хотела отхватывать задания у групп второкурсников и третьекурсников, что уже находятся внизу рейтинга.

— Разве так просто слиться в единую коалицию, чтобы пережить тяжелые времена? Что-то мне не верится, что классы А и В захотят помочь классам С и D.

— Об этом беспокоиться не нужно. Мы уже договорились о сотрудничестве друг с другом. И теперь надеемся на твое согласие, Хосен-кун.

Если он даст свое согласие насчет класса 1-D, план Цубаки придет в действие.

— Неплохой план, но я не вижу никаких гарантий, что он поможет победить. В конце концов, если все воспользуются им, шансы на победу у всех станут равны. И тогда поражение первокурсников из-за разницы в очках никуда не денется.

Пока Хосен внимательно слушал Цубаки, он начал выстраивать в своей голове ее стратегию.

Тогда же он и пришел к выводам, что вероятность спасения первокурсников, несомненно, увеличится, но бедственное положение никуда не исчезнет.

— Все так. Если оставить план как есть, вероятность жертв среди первокурсников действительно не снизится.

— Ты несешь околесицу. Разве не тебе хотелось спасти абсолютно всех первокурсников?

— Когда ученики всех годов воспользуются данной стратегией, первокурсники по-прежнему останутся в лузерах. Ты пришел к правильным выводам, Хосен-кун. Следовательно, в последние экзаменационные дни нам нужно позаботиться о дисквалификации других групп.

Наконец-то раскрылась истинная сущность плана Цубаки.

— Некоторые семпаи продолжают выживать в одиночку. Нам просто нужно сбросить их на самое дно.

— Понятно, так ты хочешь потопить пять групп одиночек ради спасения первокурсников.

— Я планировала сделать это, как только все изрядно устанут. Первоначально я задумала

начать операцию с восьмого по десятый экзаменационный день, но случилось кое-что неожиданное.

Шестого дня Хосен не явился на место встречи, а из-за непогоды на седьмой день все были вынуждены восстанавливать истощенные силы.

Мысли в голове Хосена закрутились с новой силой.

— Итак? О чем именно ты хочешь меня попросить?

— Тебе знакомо предложение, поступившее от организатора экзамена. Вот почему я не против силовых методов по сбросу на дно. Хосен-кун, ты же и так планировал применить силу против Аянокоджи-семпая?

— Кроме этого ничего не остается, — ответил Хосен, но на деле думал иначе.

Сколько бы остальные не заготавливали стратегий, его устраивало только сокрушение Аянокоджи собственными руками.

— Сложно напасть на Аянокоджи-семпая, находящегося постоянно в движении. Вот почему, Хосен-кун, у тебя ничего не получалось. Однако, если использовать широкую осадную сеть, все может измениться.

Только что Цубаки озвучила свою роль в плане.

— Я выяснила, сколько первогодок уверены в своих силах и способны оказать сопротивление. Само собой Утомия-кун и Хосен-кун входят в этот список. Если мы возьмем Аянокоджи-семпая в осаду, он не сможет сбежать.

— Ты все подготовила и теперь ожидаешь мое согласие на сотрудничество?

— Верно.

— А они понимают, что ходят по тонкому льду? Тем более не думаю, что ученики наподобие Утомии захотят присоединиться за просто так.

— Разумеется. Именно поэтому в случае успеха я пообещала им пятьсот тысяч баллов. Твоя награда уменьшится, но я считаю, что это необходимые расходы.

Цубаки предложила поделить часть выигрыша в случае исключения Аянокоджи.

— Подожди, Цубаки. Насилие запрещено правилами. Неужели они правда согласились участвовать ради пятисот тысяч баллов?

Видимо, Утомия тоже в первый раз слышал детали операции.

По крайней мере, его голос снова раздался по ту сторону рации. В этот же момент Хосен понял, что Цубаки намеренно разглашает то, чего Утомия не знал.

Обычно рация передает звук другой стороне только при нажатии кнопки. Если Утомия говорит о неудобных вещах, достаточно просто отпустить кнопку.

А так невольно вскрылся один из секретов.

— Разумеется о подобном нельзя спрашивать в первую неделю. Но вторая половина экзамена более тяжелая как физически, так и морально. Ученики ощущают сильный стресс. Им хочется чувствовать себя комфортно и в них просыпается бунтарство. Эти два чувства смешиваются друг с другом. Само собой сложно сделать первый шаг, поэтому право первого нанести удар я оставляю за тобой, Хосен-кун.

Спокойно анализируя, Цубаки заявила, что план легко выполним.

— Многие люди хотят проскочить на красный свет, когда трафик на дороге мал. Но под тяжестью других взглядов они не могут сделать этот шаг. Однако все изменится, когда кто-то перед вами решится на него.

Другими словами, решающую роль Цубаки хотела оставить Хосену.

— Ну, не то чтобы мне не нравилась эта идея, но школа не столь глупа, чтобы допустить подобное.

— В сложившейся ситуации наказание понесут обе стороны: подстрекатель и цель. Как зачинщица, давшая наставления первогодкам, я готова понести наказание и покинуть школу.

— А?

— Меня ничто не держит в школе. Поэтому я могу покинуть ее хоть сейчас. Кроме того, для ребят из своей группы я заготовила приватные баллы и карточки «Скос половины».

Цубаки намеренно подчеркнула, что не только разработала план, но и заранее подготовилась на случай, если вина перекинется также и на ее группу.

— Как камикадзе. Я и не знал, что ты на это способна, — выразил восхищение Хосен.

Цубаки не просто заявила о себе – она показала мощное оружие.

— Утомия-кун, я не обсуждала это с тобой. Ты не против моего плана?

— ...Нисколько. Скорее, мне даже приходила мысль, что мелкие трюки будут бесполезны. Я наблюдал за Аянокоджи со стороны, и это явно не совпадение, что за его голову положено двадцать миллионов баллов. Он ведет себя странно, поэтому и стал мишенью. Если мы будем соблюдать правила, у нас ничего не выйдет. Вот почему если ты так серьезно настроена, я не стану тебя останавливать.

Другими словами, Утомия переживал не столько о насилии, сколько об отсутствии результатов.

Если Цубаки возьмет ответственность в свои руки и до последнего будет использовать в плане как Утомию, так и Хосена, все изменится.

Получение штрафа – неизбежный результат, но школа явно не посмеет исключать пачками учеников из школы.

— Практически невозможно напрямую заставить Аянокоджи-семпая покинуть школу. Поэтому я почти убеждена, что необитаемый остров был выбран не случайно, поскольку только здесь можно скрыться от чужих глаз.

— И правда. Не думаю, что это совпадение.

Хосен убрал с экрана планшета карту и включил диктофон.

— Цубаки, ты задумала насильственный метод исключения Аянокоджи. Это так?

— Что-то в этом роде.

— Если я последую за тобой, ты обещаешь, что мы, первогодки, не покинем школу? Гарантируешь?

— Обещаю. Также в случае маловероятной неудачи я возьму всю ответственность на себя.

Услышанное удовлетворило Хосена, и он остановил запись.

— Ты записал мои слова в качестве доказательства? Надеюсь, они смогут принести тебе спокойствие.

Слова Цубаки, которая буквально видела его насквозь, стали причиной новой ухмылки на лице Хосена.

— Итак? Когда начинаем?

— Пока не могу сказать. Я не могу допустить утечку информации.

— Тогда я не смогу довериться тебе. Секретность неплохая штука, но я против такого сотрудничества.

— У тебя осталась рация.

Рация, отобранная у Катагири, изначально была заготовлена для Хосена. Пускай он и насильно отнял ее, ничего не изменилось.

— Точно.

— Я свяжусь с тобой позже, поэтому до связи, — попрощалась Цубаки и в одностороннем порядке закончила передачу.

— Непростая девушка, — со смехом произнес Хосен и убрал рацию в карман.

— Что ты собираешься делать?

— Я ничего не теряю в случае участия в стратегии Цубаки. Я и так планировал разобраться с Аянокоджи в одиночку.

Для этого потребуются многократные отслеживания по GPS. А раз Цубаки хочет позаботиться об этом сама, то нет никаких причин для отказа.

— Неограниченное буйство, а вся ответственность ляжет на Цубаки, как на зачинщицу. Очень вкусно.

— Разве ты не чувствуешь себя странно... будто тебя используют?

— Я приму их предложение. Пока что.

— ...Тогда и я буду сотрудничать.

— Что?

— Мне тоже хочется защитить группы первогодок из нашего класса. Поэтому, пожалуйста, позволь мне остаться рядом, пока от Цубаки-сан не поступят детали.

На предложение Нанасе Хосен ответил короткой фразой: «Делай что хочешь».

Часть 1

Линия повествования возвращается к тринадцатому экзаменационному дню. На часах 6:51 утра.

Утомия обнаружил Цубаки, задумчиво смотрящую в небо, у палатки.

— О чем задумалась, Цубаки?

— Просто в последний раз отрепетировала план в голове. А что?

— Ничего такого. Просто хотел поговорить с тобой до того, как начнется операция. Ведь нам, Цубаки, есть что обсудить.

— Ты прав.

Быть может, это последний их разговор, поэтому неплохо напоследок поделиться собственными мыслями друг с другом.

— Почему ты не захотела использовать рацию для связи со мной?

— Невозможно понять истинные намерения человека, пока не помотришь на него. Ты должен это понимать, поскольку слышал разговор с Хосен-куном.

— Верно. Невозможно довериться, если не знаешь, о чем думает твой собеседник.

— Ты не смог довериться, потому что им был Хосен-кун, да?

Цубаки попала в цель, поэтому Утомия с неприятной гримасой на лице отвернулся.

— Утомия-кун, ты единственный среди первогодок, кому я могу доверять. Именно поэтому я захотела вживую рассказать тебе о своих планах и услышать реакцию.

Улыбнувшись слегка уничижительно, Цубаки через мгновение вновь вернула свою невозмутимость.

Она сказала, что доверяет Утомии. Но кое-что еще требовало проверки.

— Как идет подготовка?

— Я не так давно воспользовалась поиском по GPS, хочешь глянуть снимок?

Вместе со своими словами Цубаки включила планшет и показала скриншот карты во время поиска по GPS. Аянокоджи обустроил лагерь в зоне E5, а первогодки расположились в D4 и E6.

— Идеальная дислокация. Все так, как ты и планировала, Цубаки.

— Само собой, ведь мы провели тщательную подготовку. Местность на нашей стороне, — ответила Цубаки и медленно подняла свой взгляд на Утомию, который неотрывно смотрел на экран.

Чуть позже к ним подошел еще один человек.

— Цубаки-сан, можно?

Им был Ягами - лидер класса 1-B, а также один из членов группы, в которую входил Утомия.

— Я закончил со всем, поэтому хочу немного поговорить с тобой...

Хоть Цубаки и стала что-то подозревать, Ягами она этого не показала.

— На самом деле я тоже хочу кое-что услышать от тебя.

— Подожди. Сначала я поговорю с Ягами, — со стальными нотками в голосе вмешался Утомия и прервал слова Цубаки.

— Что такое?

— Куда ты делся после того, как внезапно исчез вчера?

— Прости, но у меня сломались часы. Вот почему я и поспешил вернуться в стартовую зону, — ответил Ягами и продемонстрировал часы, надетые на левую руку.

— Сломались? Это уже второй раз, — проявил бдительность Утомия, будто начиная что-то

подозревать. — Ягами, ты что-то замышляешь?

— Это расстраивает, когда тебя начинают подозревать в заговоре из-за поломки часов. Утомия-кун, разве не у тебя пару дней назад сломались часы. Тебя это не делает также подозрительным?

— В моем случае в часах произошла какая-то неисправность.

— Ну вот и у меня случилось что-то похожее.

Утомия хмуро уставился на широко улыбающегося Ягами.

— Вы, двое, может, хватит ссориться? Мы сейчас в одной лодке, помните?

— Прости. Кажется, перед началом операции я начал немного нервничать.

— Я тоже зашел слишком далеко. Приношу свои извинения.

— Значит, ты потратил целый день на замену часов? Или, может, ты хочешь рассказать нам еще о чем-нибудь?

— В связи с запуском сегодняшней операции я приготовил подарок для Цубаки-сан.

— Подарок?

— Я говорю про стратегию выслеживания Аянокоджи-семпая. Ведь нет стопроцентного шанса, что она сработает?

Ягами выразил тревогу перед началом важнейшей операции.

Однако именно стоявший рядом Утомия бурно отреагировал на его слова, а не Цубаки.

— О чем ты говоришь, Ягами? Не известно, провалится ли операция...

— Я не намеревалась проводить операцию с целью потерпеть неудачу, — повышая голос, вмешалась Цубаки, прерывая возражения Утомии.

— Без сомнений, стратегия Цубаки-сан идеальна. Я бы даже сказал, что даже у муравья нет шанса выползти наружу. Мы, первогодки, выложимся с максимальной силой, на которую только способны, поэтому в успехе я не сомневаюсь. Но ты не считаешь, что каждый должен

заниматься тем, что у него лучше получается?

— Я не нуждаюсь в сюрпризах. Ну, раз уж начал, договаривай, — тихо ответила Цубаки, с подозрением прислушиваясь к красноречивой болтовне Ягами.

Она решила для начала выслушать его, а уж потом решать, принимать в расчет его слова или нет.

— Цубаки-сан, начиная с этого момента, ты будешь вынуждена многократно использовать поиск по GPS для отслеживания местоположения Аянокоджи-семпая. Это безусловно приведет к большим затратам очков.

— Для этого мы заготовили стопку планшетов, — вмешался Утомия, намереваясь немного утихомирить Ягами.

— Но позвольте отметить, это же совсем неэффективно. И знаете почему?

— Нам неизвестна зона назначения Аянокоджи-семпая, поэтому мы не можем предсказать его перемещение.

Как будто удовлетворенный ответом Цубаки, Ягами кивнул головой.

— Именно так. Спешит ли Аянокоджи-семпай к зоне назначения или нацелен к конкретному заданию, а может, и вовсе убегает. Совсем неясно какие приоритеты он выбрал для себя, а от чего отказался... Если нам удастся прочитать его, эффективность действий вырастет в разы.

— Можешь не переживать об этом. У нас достаточно планшетов, чтобы пользоваться поиском по GPS сколько душе угодно.

— Я потратил уйму времени на изучение передвижений Аянокоджи-семпая, поэтому могу помочь. Я знаю, к какой из двенадцати таблиц он принадлежит.

Цубаки, вертевшая рукой прядь волос, будто ей был неинтересен разговор, остановилась. В это же мгновение Утомия прекратил пререкаться.

— Ты знаешь?

— Ага, и в этом нет никакого сомнения, поскольку об этом нам поведал «планшет», — произнес Ягами и продемонстрировал планшет.

— Чей он?

— Я одолжил его у одной группы друзей из класса 1-В. Таблица в этом планшете та же самая, что и Аянокоджи-семпая.

— Значит, с помощью него мы можем проанализировать движения Аянокоджи-семпая без задержек по времени.

Ягами медленно кивнул головой.

Если узнать зону назначения Аянокоджи во время ее объявления, то появится легкая возможность опередить его.

— Ты утверждаешь, что в этом планшете та же самая таблица, что и у Аянокоджи? — немного высокомерно спросил Утомия, но Ягами продолжил разговор с Цубаки.

— Как ты узнал?..

— Для выяснения таблицы я многократно воспользовался поиском по GPS.

— ...Что и следовало ожидать. На этом все? Больше нет ненужных сюрпризов? — не задумываясь ответила Цубаки.

Ягами ожидал удивить Цубаки, а на деле получил совершенно противоположную реакцию.

— Но я буду признательна, если ты все равно одолжишь мне планшет. Учитывая, сколько очков в будущем придется потратить, с этого момента мне бы хотелось минимизировать затраты. Ты не против?

— Мы повязаны одной судьбой. Твой успех, Цубаки-сан, - мой успех. Хоть наши с Утомией-куном группы во всю соревнуются с другими как представители первогодок, но достичь мест с третьего по первое будет невероятно сложно. У нас нет другого выбора, кроме как работать сообща.

Причина, по которой Ягами находился здесь, заключалась в том, что он не видел смысла в набранных очках. Ведь если нацелиться на первое место, нельзя хладнокровно тратить их.

После небольшой паузы Ягами продолжил:

— Кроме того, если не воспользоваться моим предложением, вы не сможете перестраховаться.

— Перестраховаться? Что за чушь ты несешь?

— Наш главный приоритет - воспользоваться стратегией Цубаки-сан для отслеживания Аянокоджи-семпая и заставить его покинуть школу. Но нельзя исключать возможность провала. К примеру, сегодня Аянокоджи-семпай может начать выживать с другим учеником. А устроить нападение при свидетелях плохой вариант.

— Можешь не переживать об этом. После восьмого дня Аянокоджи в основном выживает в одиночку, — возразил Утомия, демонстрируя, что тоже изучал передвижения Аянокоджи.

Но Ягами лишь помотал головой.

— На тринадцатый день все может измениться.

— Твоя правда. Так что ты предлагаешь?

— В случае непредвиденного провала, мы можем сменить стратегию и помешать Аянокоджи-семпая добираться до зон назначения, тем самым отбирая у него очки. А в последний - четырнадцатый день, то есть завтра, будет всего три зоны, и их мы также запечатаем.

— Предлагаешь организовать ему штрафную цепочку из пяти неявок?

— Не совсем, потому что у нас появилась возможность организовать максимальную штрафную цепочку из семи неявок. Вчера, согласно таблице Аянокоджи-семпая, в третий раз зона случайным образом переместилась в далекую D4. Следующую зону D2 он снова пропустил, тем самым заработав к концу дня две неявки. На основе этого уже можно сделать вывод, что Аянокоджи отдался выполнению заданий.

— Последовательная неявка семь раз подряд - это минус двадцать восемь очков... Невообразимая потеря.

До конца экзамена осталось два дня. Трата двадцати восьми очков очень болезненна. Утомии не составило труда поразмышлять над вкладом запасной стратегии Ягами.

— Аянокоджи-семпай по-прежнему один. Понятия не имею, сколько он мог набрать очков, но в одиночку набрать много все равно не получится. Тем более, во время нашей атаки ему самому неизбежно придется пользоваться поиском по GPS. Если мы пресечем все его попытки принять участие в заданиях, шанс падения в пятерку низших групп для него станет достаточно большим.

— Это правда.

— Если таким образом получится исключить Аянокоджи-семпая из школы, как насчет того, чтобы отдать мне пять миллионов баллов и десять миллионов баллов Цубаки-сан? Я уверен, что оставшихся пяти миллионов вполне хватит для того, чтобы распространить их среди проигравших групп.

— Неплохое предложение. Разве не так, Цубаки?

Утомия действительно глубоко удивился предложению Ягами, но почему-то Цубаки почти не отреагировала.

— Цубаки, нам нужно перестраховаться, — он снова напомнил, что им следует прислушаться к словам Ягами.

— Ну, раз он добыл планшет с той же таблицей, ничего не поделать.

С этими словами... Цубаки сразу достала еще один планшет.

А за ним второй запасной, и потом еще третий.

— Что это за планшеты?

— В них заложена та же таблица, что и у Аянокоджи-семпая.

— Что? Но когда...

Даже без расследований Ягами Цубаки изначально имела то, что ей было нужно.

— Цубаки-сан, ты превзошла все мои ожидания. Только подумать, ты тоже пришла к перестраховочному плану...

— Почему ты молчала об этом?

— Просто он мне немного не понравился. Как и Ягами-кун, я тоже подумала о возможности помех достижению зон назначения. Но решила притвориться, будто впервые слышу, чтобы понять, насколько план Ягами был близок к моему.

Утомия и Ягами переглянулись на фразу, почему-то сказанную на детский манер.

— В таком случае я не могу требовать вознаграждение. Я откажусь от пяти миллионов баллов и буду просто наблюдать за вами со стороны.

— Спасибо, но, честно говоря, тяжело поверить в помощь человека, не заслуживающего доверия, — прямо заявила Цубаки, но Ягами просто принял ее слова.

Как только он отошел, Утомия снова заговорил:

— Слушай, Цубаки. Грубая сила действительно поможет исключить Аянокоджи из школы?

— Метод основан на чистой силе, но и он не без недостатков. В худшем случае мы, первогодки-зачинщики, можем вылететь из школы.

— Тогда все содействующие нам группы тоже будут исключены.

Представив, что школу покинут только первогодки, лицо Утомии посуровело.

— На самом деле вероятность крайне низка. Как главная зачинщица, только я пострадаю за тяжкие грехи. Не думаю, что школа посмеет исключить сразу десять или двадцать первоодок.

— В этом и заключается проблема. Ты и правда намерена взять всю вину на себя?

— Именно я первой предложила исключить Аянокоджи-семпая из школы во время того специального экзамена. Ты, Утомия-кун, просто согласился.

— Это так, но...

Утомия вспомнил специальный экзамен после поступления в школу, который проводился в паре с второгодками. Именно тогда поступило предложение получить двадцать миллионов частных баллов в случае, если им удастся исключить Аянокоджи из школы.

Первоначально Утомия, которому совсем не понравился специальный экзамен, пожелал, чтобы класс 1-С отсиделся в стороне. Но Цубаки неоднократно предприняла попытки уговорить его принять предложение. Ведь если класс С нацелен занять место класса А, двадцать миллионов баллов могут стать важным активом в будущем.

Тогда же Утомия и поинтересовался, как она собирается это сделать. Цубаки планировала объединиться с Аянокоджи и намеренно провалить экзамен - ее бы исключили из школы, а двадцать миллионов баллов достались бы Утомии как подельнику. Было также дополнительно обговорено, что эти баллы должны пойти на будущее класса 1-С.

— Когда ты первый раз рассказала мне о своих планах, я глубоко не лез в твои мотивы.

— Разве тебе не интересны причины, из-за которых я хочу покинуть школу?

— Я солгу, если скажу, что мне не интересно. Неестественно желать покинуть школу сразу же после зачисления.

— Что ж, я признаюсь, что обстановка в классе С оказалась приятнее, чем я ожидала. Именно по этой причине я решила сделать хоть что-то полезное в случае, если мне пришлось бы покинуть школу, — ответила Цубаки, но подробности так и не затронула.

Чтобы услышать еще больше, Утомия решил изменить свое мнение насчет нарушения правил и посмотрел в сторону леса.

— Тогда, может, и мне пойти? Я почти уверен, что в драке один на один одолею Аянокоджи.

— Не нужно, ведь ты, Утомия-кун, незаменимый человек в классе 1-С. Тем более существует вероятность, что судить меня будут только за то, что я взяла ответственность. Доверь судьбу Аянокоджи-семпая другому ребенку.

— Будь наш противник обыкновенным человеком я так бы и поступил. Но за голову Аянокоджи назначено двадцать миллионов баллов, что уже необычно. Если Хосен провалится, нам придется самим позаботиться о нем.

— Ты прав, но я предпочту верить, что у класса Хосен-куна все получится.

Цубаки не предоставила Утомии «зеленый свет», вместо этого поручив оставаться рядом с ней.

— ...Хорошо. Тогда я понаблюдаю за их боем со стороны.

— Эй, Утомия-кун, — крикнула Цубаки в спину Утомии, сохраняя дистанцию, чтобы не мешать.

— Что?

— Выглядишь таким сильным, но где ты научился драться? Если не секрет?

— Это не имеет большого значения. И уж тем более нам не стоит лишний раз выуживать информацию друг о друге.

— Правда. Но я все же спрошу. Ты ведь ничего не утаиваешь от меня?

— Утаиваю? Нет. Все мои мысли сосредоточены только на сражении.

— Тогда хорошо.

Вскоре в семь утра началась экзаменационная программа. С рацией в одной руке и планшетом в другой, Цубаки заговорила. На планшете отобразилась зона назначения Аянокоджи – С3.

— Объявление всем группам: зоной назначения нашего врага стал квадрат С3. Группа в зоне D4 продолжит выжидать, пока группа в Е6 не отправится на север и не нападет первой. Даже если вы встретите его, вам нельзя связываться с ним, пока я не дам разрешение, — отдала приказ Цубаки и закончила передачу по рации.

— Когда ликвидация Аянокоджи-семпая завершится, прежде чем мое присутствие будет обнаружено школой, я уничтожу несколько групп одиночек второгодок и третьегодок... Интересно, кого бы выбрать?

Последними мыслями Цубаки стали рассуждения, на кого нацелиться под конец.

Часть 2

(Возвращаемся к Аянокоджи)

Я заподозрил неладное в семь утра, когда была объявлена моя зона назначения в С3.

Поиск по GPS за последнюю пару дней стал для меня обыденной вещью. В первую очередь я использовал его для отслеживания соперников, соревнующихся за награду по прибытию. Именно тогда я и заметил шевеление со стороны трех важных учеников среди первоодок: «Утомия», «Цубаки» и «Ягами».

Поскольку Ягами и Утомия члены одной группы, находиться вместе для них совсем не удивительно. Но сейчас вместе с ними была и Цубаки, что уже выглядело подозрительным. Кроме того, помимо этой троицы, не было других учеников из главной группы первоодок.

Я не забыл недавний разговор с Нанасе, поэтому догадка пришла инстинктивно. Сегодня тот самый день, когда первоодки решили перейти в масштабное наступление.

Согласно вчерашней вечерней проверке, группы первоодок, все это время разбросанные по всему острову, значительно поменяли свое расположение. В зоне D4 и Е6 располагались несколько групп, явно намеренных перехватить меня.

— Значит, перешли к действиям.

Даже на огромном острове будет сложно избежать столкновения, если противник начнет

использовать поиск по GPS. Спустя пару дней с начала экзамена я уже знал таблицу, к которой принадлежала Нанасе, поэтому вовсе не удивительно, если моя зона назначения уже ими вычислена.

В сложившейся ситуации верным решением станет отказ от зоны С3. Но в таком случае я неизбежно заработаю штраф.

По состоянию на вчерашний день я уже дважды не прибыл в зону назначения. Интересно, насколько сильно я упаду в рейтинге, если набью штрафную цепочку из семи неявок?..

Пока не понятно, намеренно ли они выбрали время, когда за моей спиной уже две неявки, но пока все выглядит как идеальный момент для атаки.

— Как минимум, вы умеете сражаться.

Они сделали правильный выбор, когда отказались от атаки посреди ночи или ранним утром.

Ведь напав ночью в условиях плохой видимости и впоследствии упустив меня, им больше ни за что не удалось бы поймать меня, даже воспользовавшись поиском по GPS. Тоже самое и с ранним утром - из-за необъявленной зоны назначения им очень сложно предугадать мой возможный маршрут.

И, тем не менее, их довольно много. Я ожидал, что к наступлению могут присоединиться немногочисленные влиятельные первогодки наподобие Хосена, но их численность превысила рамки ожиданий.

Со вчерашнего вечера местоположение Хосена не сдвинулось из зоны D4. Вполне вероятно, когда я выдвинусь к объявленной зоне назначения, на меня тут же устроят охоту. Однако если драку начну не я, скорее всего, школа встанет на мою сторону.

С другой стороны, мое пребывание в школе станет тревожным и беспокойным. Я утрачу возможность вести спокойную школьную жизнь. Многие учителя, которые до этого времени не были знакомы со мной, неизбежно отметят меня как необыкновенного ученика.

На месте проведения задания моя безопасность будет гарантирована, поскольку там всегда присутствуют учителя. Но это не самый мудрый выбор, поскольку меня будет преследовать толпа врагов. Конечно, можно попытаться сотрудничать с каким-нибудь учеником, но не стоит забывать, что мои враги не только первогодки, но и третьегодки под командованием Нагумо.

Один из лучших вариантов, который я могу предпринять, - это бежать до тех пор, пока у первогодок не закончится выносливость и они не махнут на меня рукой.

На сбор палатки и подготовку выдвинуться ушло десять минут, и я еще раз выполнил поиск по

GPS и увидел, что наступающие первогодки, намеревающиеся перехватить меня, стали еще ближе.

Слова Нанасе, что «в случае моего обнаружения они прибегнут к насилию» скоро должны сбыться. Ведь человек, стоявший за главного в этой операции, явно не боялся участи быть исключенным из школы и в случае необходимости взять всю ответственность на себя.

В такой ситуации лучше всего продолжать избегать ненужных столкновений. Хоть для этого мне и придется пропустить шесть зон назначения, включая вчерашние.

Окруженный горами и рекой, я хотел сбежать через горы, но это не такая уж и хорошая идея. Лучше всего отправиться на юг, пусть даже это несколько опаснее.

Возможно, если я буду держаться подальше от зон назначения, враг перестанет преследовать меня. С этой мыслью я достал кое-что из рюкзака и тронулся в путь.

Часть 3

(Переходим к группе первогодок)

— Как наши дела, Цубаки-сан?

На часах было восемь утра, и операция перехвата Аянокоджи группами первогодок шла своим чередом.

Ягами немного беспокоился, потому что не получал никаких докладов по рации.

— Не паникуй, пока что все идет хорошо. Пугающе хорошо.

— Рад слышать.

Аянокоджи исправно двигался окольными маршрутами, чтобы держаться на расстоянии от групп первогодок и не позволить им схватить себя. Не понятно, сколько это еще продлится, но абсолютно ясно, что он постоянно использовал поиск по GPS. Они вынуждали его тратить очко за очком, что уже являлось отличным результатом. Поначалу Цубаки планировала использовать силу, но теперь она поменяла свое мнение и думала, что неплохо сокрушить Аянокоджи и так.

Если ситуация никак не изменится, они выйдут победителями, даже не пересекаясь с ним.

А если все-таки он не выдержит и решит прорваться, они просто задавят его силой.

В целом пока дела обстояли так, что легче продолжать погоню, а не пытаться загнать его в угол. По этой причине Цубаки без колебаний каждые десять минут тратила накопленные очки ради поиска по GPS.

Она копила очки последние двенадцать дней не ради победы на специальном экзамене. Вот почему она намеревалась по максимуму использовать их в данный момент.

К девяти часам утра за Аянокоджи окончательно закрепилась третья неяска. Если верить планшету, следующей зоной для него стал квадрат D2, но учитывая его побег в сторону C6, он не успеет добраться до пункта прибытия даже без их вмешательства.

Две группы первогодок продолжали погоню за Аянокоджи Киётакой. Десятиминутные обновления GPS показывали, что операция продвигается вполне успешно.

Если маршрут Аянокоджи никак не изменится, он должен будет пройти между зонами B4 и C5 и отправиться на север. Исходя из этого факта, Цубаки приказала трем оставшимся группам выжидать в зоне C4. Рассудив, что ближайший час можно просто понаблюдать за ситуацией, она также перестала сверяться с GPS и взяла отдых.

После десяти часов она еще раз отследила позиции своих сил, чтобы проверить обстановку. Как Цубаки и планировала, Аянокоджи намеревался пройти между зонами B4 и C5. По этой причине она отправила две группы погони в зону B5.

— Не уйдешь.

Следующим действием Цубаки приказала выжидающим группам в зоне C4 отправиться на перехват к месту, откуда будет спускаться Аянокоджи с горы. Она намеревалась опередить и встретить его между зонами B4 и C3.

В связи с этим Цубаки возобновила свои поиски по GPS каждые десять минут для отслеживания точного местоположения. Она вовремя заметила, что Аянокоджи отправился на север через B4, чтобы скрыться и не попасть в руки ожидающим впереди первогодкам. Проследив за его перемещениями, она немедленно дала указания трем группам в зоне C4 выдвинуться на север и не позволить ему сбежать.

— Цубаки-сан, я могу кое о чем спросить?

— ...Что? — Цубаки окинула взглядом Ягами, который в отдалении от нее тоже работал с планшетом.

— Почему ты не хочешь прислушаться к моим подробным указаниям для перехвата Аянокоджи-семпая? Разве операция не стала бы тогда проходить более гладко?

— Раздражаешь... — шепотом откликнулась Цубаки, чтобы Ягами ее не услышал, и решила просто проигнорировать его слова.

Первая проблема возникла через тридцать минут.

Три группы, посланные Цубаки из С4 на север, практически не сдвинулись с места. Даже если на пути возникли какие-то сложности, неужели для решения проблемы потребовалась остановка всех трех групп?

Цубаки решила не ждать десять минут и воспользовалась поиском по GPS спустя пять минут с последней попытки.

— Совсем не движутся...

Аянокоджи вот-вот покинет ВЗ, а три группы по-прежнему застряли в С4.

Если срочно что-то не предпринять, возникнет вероятность побега Аянокоджи через СЗ.

— В чем дело? Что-то случилось? — вызвала группы по рации Цубаки.

Но ответа от них так и не последовало.

— Странно.

Цубаки прекрасно понимала, что в случившемся явно замешан не несчастный случай.

— Цубаки-сан, что-то произошло? — поинтересовался Ягами, заметив тень на ее лице, и незаметно заглянул в ее планшет. — Что-то случилось?

— Из пяти групп первогодок, которые я отправила на перехват, три прекратили движение. Более того на том же месте и в том же положении остановились группы второгодок, фактически перекрыв движение.

В специальном экзамене на необитаемом острове, в котором одновременно принимают участие четыреста учеников, пересечения друг с другом не редки.

По этой причине ранее Цубаки не обращала на них внимания.

— Ответьте, — снова вызвала Цубаки те группы по рации, но ответом по-прежнему была тишина.

— Может, произошел обыкновенный несчастный случай? В погоне за зонами назначениями и заданиями на необитаемом острове случайные стычки с другими группами вполне естественны.

— Хочешь сказать, что второгодки случайно перекрыли дорогу трем группам?

— Вроде того, но...

Еще через пять минут, подавляя нетерпение внутри себя, Цубаки вновь обновила местоположение по GPS.

— Тронулись в путь, но как-то вяло.

— Потому что группы второгодок практически вплотную идут рядом с ними.

Тем временем Аянокоджи уже почти покинул зону В4 и готовился спуститься с горы в В3, чтобы двинуться в сторону С3.

Теперь, когда уже ничего не изменить, Цубаки оставалось только довериться перехват двум оставшимся группам... Однако, как она позже заметила, те две группы, преследовавшие Аянокоджи, тоже застыли на месте.

И точно так же рядом с ними остановились группы второгодок.

— Все выглядит так, будто второгодки намеренно мешают... но кто ответственен...

Ягами попытался разузнать детали, прикоснувшись к ее планшету, но Цубаки ударила его по руке.

— Не смей мешать мне.

— А?!

Она явно пыталась отмахнуться от Ягами как от назойливой мухи.

— Поскольку сейчас ты в нашей компании, я позволила тебе остановиться здесь. Но что-то я никак не припомню, чтобы давала право свободно распускать руки.

Перед пылающим взглядом Цубаки, Ягами невольно отступил назад.

— ...Я понимаю, но позволь мне кое-что сказать. Разве нам не нужно проверить, кто из второгодок в ответе за происшествие?

— И без тебя знаю.

Излишне напоминать о проверке Цубаки, поскольку она и так собиралась заняться этим.

Со стороны действия второгодок были похожи на саботаж. Но среди тех пяти групп она не увидела ни одного ученика, за которого стоило беспокоиться.

— Кажется, в этом лидеры второгодок не участвуют.

— Причем среди них равномерно распределены ученики как класса А, так и класса D.

— Другими словами, это дело рук не конкретного класса, а всей их параллели?

Как и Ягами, Цубаки почувствовала беспокойство. Никто из них не мог предположить, что ради защиты Аянокоджи ученики второго года обучения объединят силы.

— ...К слову, — только один ответ мог возникнуть, глядя на текущую ситуацию. — Кажется, эти пять групп сами не понимают причину, по которой должны удерживать кого-то.

— Они объединили усилия, не будучи проинформированы?

— Меня не волнует причина. Разве ты не чувствуешь, что кто-то влиятельный попросил вмешаться в основное перемещение и задания первогодок ради защиты второгодки?

Цубаки немедленно начала просматривать скриншоты результатов прошлых поисков по GPS. Пролистывая снимок за снимком, она начала отслеживать передвижения второгодок.

— Ловко сработано. Думаю, я совершила глупую ошибку, когда решила перейти в наступление сегодня.

— До конца специального экзамена осталось всего два дня. Напротив, проявление бдительности не выглядит странным. Аянокоджи-семпай сам знает о награде за его исключение, поэтому он мог подготовить почву заранее.

Ягами заявлял, что чем больше проходит вторая половина экзамена, тем ближе становится день атаки на Аянокоджи.

— Мы просто должны подгадать время для нападения. Второгодки не могут же вечно

защищать Аянокоджи-семпая? Тем более специальный экзамен еще продолжается.

Осталось всего два дня, набор каждого очка сейчас невероятно важен.

— Несомненно...

— Еще меня волнует, как тем группам удалось так ловко обойти нас и остановить. Не так легко перехватить пять групп, перемещающихся по отдельности.

У Ягами не было ответа на вопрос Цубаки, поэтому он прислонил ладонь к подбородку и задумался.

— Разве это не очевидно? Это ведь доказательство присутствия какого-то лидера.

— Хочешь сказать, что кто-то из тени взял командование в свои руки наподобие тебя, Цубаки-сан?..

Слова Ягами Цубаки встретила кивком и открыла полную карту.

Где-то за многочисленными сигналами GPS скрывается человек, следивший за полем боя так же, как и она сама, и отдает инструкции для перехвата первогодок.

— Может, рассмотришь вариант приостановки операции?

— Зачем?

— Ты хочешь, чтобы они прорывались силой? Разве это не опасно?

— Ничего подобного. Тем более с пятью пойманными группами это сделать довольно проблематично.

— Тогда почему бы не приостановить операцию?

— Потому что исход будет одинаков.

— Одинаков?..

В действительности, текущее положение дел Цубаки гипотетически предположила с самого начала. По этой причине она даже в какой-то степени была благодарна группам, вставшим на их пути.

— Не знаю, кто руководит ими, но он явно был хорошо осведомлен.

— Каким образом?

— Возможно, их командир заметил передвижение пяти групп первогодок этой ночью.

— Вот как, думаешь, он пользовался поиском GPS даже ночью.

— Как ты и сказал, у второгодок сейчас свой экзамен. Мы подготовили пять групп, и другая сторона ответила теми же пятью группами, удачно контратаковав нас. Если бы их было шесть или семь, тогда это сильно бы сказалось на экзамене.

— Но возможно ли, что у них еще заготовлена пара групп - просто на всякий случай?

— Вполне. Но насколько я вижу, только пять групп второгодок продемонстрировали странность в передвижении. Может, они уверены, что справятся и так? Тогда это крах, — Цубаки немедленно взяла в свои руки рацию, и отдала новые указания. — Больше никто не помешает. Можете делать что угодно.

— С кем ты связалась? Разве есть еще группы, которыми можно заправлять?..

— Я уже говорила. Другая сторона хорошо осведомлена.

Как только Цубаки отдала новые инструкции, она задумалась над тем, кто мог встать по другую сторону битвы.

— Может, дело рук убегающего Аянокоджи? Да нет, у него нет столько власти, что контролировать другие классы. Да и не в том положении он, чтобы отдавать приказы, — еле слышно шевелила губами Цубаки, рассчитывая, что рядом стоящий Ягами ее не услышит.

Во время рассуждений Цубаки имела привычку тихо говорить вслух так, чтобы ее никто не услышал. Громкость речи в этом случае совсем не имела значения, поскольку беседа с самим собой помогала принести ясность в голову. Принцип напоминал захламленный комод, из которого сначала вынимают всю одежду, чтобы затем аккуратно сложить все обратно.

— Быть может, Аянокоджи связался с вовлеченными в ситуацию людьми и попросил о помощи? Тогда он должен был заранее все подготовить.

— Э, ты что-то сказала?

— Нет, ничего. Не бери в голову.

Видимо, ее долгое шептание под нос достигло ушей Ягами. Вот почему Цубаки раздраженно возразила и уткнулась в планшет.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/1393282>